
МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЮГА РОССИИ

MUSICAL CULTURE OF SOUTH OF RUSSIA

УДК 94(47)

DOI: 10.52469/20764766_2021_04_124

А. В. ШАДРИНА

Южный научный центр Российской Академии наук

ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ 1950–1980-х гг.

*Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН,
№ гр. проекта АААА-А20-120122990111-9*

Статья посвящена особенностям церковно-певческой культуры Ростовской области в годы «второй волны гонений» на Русскую православную церковь, характеризовавшейся усилением контроля религиозных организаций со стороны советских органов власти и массированного идеологического воздействия, в том числе на регентов и певчих церковных хоров. Анализ архивных источников, до настоящего времени не представленных в научном обороте, позволяет констатировать, что после открытия церквей в годы Великой Отечественной войны церковно-певческие коллективы, ранее вынужденно не участвовавшие в богослужениях, вернулись к привычной жизни. Однако с конца 1950-х гг. по инициативе местных органов власти количество певчих в церковных хорах неуклонно сокращалось. Для приходских церквей отмеченное сокращение достигало 50% и более (с 15–20 до 8–12 певчих). Введенные возрастные ограничения стали причиной увеличения возраста певчих. В результате к концу 1970-х гг. церковно-певческая культура была искусственно поставлена в

условия выживания, а профессиональный уровень соответствующих коллективов значительно снизился. На протяжении 1980-х гг., после прекращения указанного идеологического воздействия, происходило постепенное возрождение церковных хоров. Возрастали количество и качественный уровень певчих. На клиросах появились музыканты с профессиональным образованием. В связи с этим актуализировался вопрос о репертуаре певческих коллективов. Как показал анализ сохранившихся аутентичных церковных нотных собраний, в Ростовской области отдавалось предпочтение богослужебным песнопениям эпохи немецкого влияния на русскую духовную музыку, а также сочинениям региональных церковных композиторов.

Ключевые слова: церковно-певческая культура Ростовской области, «вторая волна гонений» на Русскую православную церковь в СССР, городские храмы, церковные хоры, регенты Ростовской области, нотные собрания, региональные церковные композиторы.

Для цитирования: Шадрин А. В. Церковно-певческая культура Ростовской области в конце 1950–1980-х гг. // Южно-Российский музыкальный альманах. 2021. № 4. С. 124–132.
DOI: 10.52469/20764766_2021_04_124

A. SHADRINA

The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences

THE CHURCH-SINGING CULTURE OF THE ROSTOV REGION

AT THE CLOSE OF THE 1950–1980s

The article is devoted to the peculiarities of the church-singing culture in the Rostov Region for a period of “the second wave of persecutions” the Russian Orthodox Church in the USSR. This period was characterized by intensified control of religious organizations on the part of Soviet government bodies and massed ideological pressure to bear including the precentors and choristers of the church choirs. Analysis of the archives original sources (to be not appearing in the research works till now) allows establish that church-singing collectives (to debar from participation in divine services forcedly) reverted to the usual life since opening the temples in the years of the Great Patriotic War. But from the later 1950s on the initiative of the local authorities the number of choristers of the church choirs was strictly declined. The noted declining was mounted to 50 per cent for the parish churches (from 15–20 to 8–12 choristers). The commissioned age qualifications were the cause of raise the age of choristers. As a result to the later 1970s church-singing culture

premeditatedly was in the conditions of surviving and the professional level of the appropriate collectives was essentially reduced. For a period of the 1980s, since stoppage of the named ideological pressure, the gradual rebirth of church choirs was happen. The number and qualitative level of choristers are increased. The musicians with professional education were at the church choirs. In connection with it, the problem of the repertoire for singing collectives was actualized. The analysis of reserved authentic church collections of music displays that in the Rostov Region they showed the preference to the divine-service canticles of the period German influence the Russian sacred music, and the works by the regional church composers.

Keywords: church-singing culture of the Rostov Region, “the second wave of persecutions” the Russian Orthodox Church in the USSR, town temples, precentors of the Rostov Region, music collections, regional church composers.

For citation: Shadrina A. The church-singing culture of the Rostov region at the close of the 1950–1980s // South-Russian Musical Anthology. 2021. No. 4. Pp. 124–132.

DOI: 10.52469/20764766_2021_04_124

Церковно-певческая культура является одной из важнейших составляющих отечественного хорового искусства и неотъемлемой частью его истории. Ряд современных исследований показал, что именно певческое наследие Русской православной церкви (далее – РПЦ) было положено в основу формирования и развития советского хорового исполнительства. В связи с этим вызывает интерес функционирование церковных хоров на протяжении идеологически насыщенного периода истории СССР – с конца 1950-х по 1980-е гг. Поскольку историческая динамика церковно-певческой культуры советского периода (в частности, на территории Ростовской области) до сих пор не выступала в качестве предмета исследования, соответствующая проблема представляется весьма актуальной.

Историография трудов, посвященных православному церковно-певческому искусству Юга

России советского периода (на примере Ростовской области), к настоящему времени не сформирована. Однако следует отметить, что в 2000-х гг. были обнародованы работы А. В. Вальченко [1] и У. В. Сорокиной [2, с. 28–34; 3, с. 5–10], в которых рассматривались вопросы певческой культуры донского региона XVIII – начала XX вв. и Ростова-на-Дону первой половины XX столетия. Ряд вопросов, касающихся певческого искусства Ростова-на-Дону (включая советский период), рассмотрен в недавно опубликованной монографии автора этих строк «Ростовский собор Рождества Пресвятой Богородицы: История» [4].

Настоящее исследование построено на изучении архивных источников. Их основу составили регистрационные дела православных церквей крупных населенных пунктов Ростовской области, формировавшиеся с 1944 по 1991 гг. уполномоченным Советом по делам религий (до 1965 г. – Советом по делам Русской православной церк-

ви) при Совете министров СССР по Ростовской области. В качестве источников, свидетельствующих о репертуаре церковно-певческих коллективов конца 1950–1980-х гг., были привлечены сохранившиеся до настоящего времени певческие нотные собрания кафедрального собора Рождества Пресвятой Богородицы Ростова-на-Дону и Всехсвятской церкви Таганрога.

Хронологические рамки статьи – 1958–1990 гг. Нижняя граница определяется тем, что с 1958 г., после назначения на должность Председателя Совета министров СССР Н. С. Хрущева, началась эпоха, получившая в историографии именованье «второй волны гонений» на религиозные организации и явившаяся причиной существенных изменений как во внутренней жизни каждого приходского храма, так и в церковно-певческом искусстве. Верхняя граница – рубеж 1980–1990-х гг. – завершающий этап советского периода, характеризовавшийся диаметрально противоположными изменениями в деятельности церковных хоров Ростовской области.

Установление в донском регионе в 1920 г. советской власти внесло коррективы в жизнь всех без исключения религиозных организаций, в том числе приходских храмов РПЦ. Эти изменения были связаны с реализацией декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», изданного 23 января 1918 г. [5, с. 286–287] и принятием 8 апреля 1929 г. «Постановления о религиозных объединениях» [6, с. 250–261]. Действие этих законодательных актов стало причиной, в том числе, свертывания церковно-певческой традиции – решением советского правительства были закрыты и затем преобразованы в советские школы Придворная певческая капелла и Синодальный хор, готовившие профессиональных регентов для Церкви. В школах было прекращено преподавание церковного пения, закрывались и духовные учебные заведения (где эта дисциплина считалась обязательной). Однако до 1930-х гг. в Донской (с 1937 г. Ростовской) области церковные хоры продолжали свою деятельность в прежнем режиме. Изменение положения церквей (лишение статуса юридического лица и проведение антицерковных акций) не повлияло на их внутреннюю жизнь – в каждом храме продолжали петь хоровые коллективы, число певчих в которых достигало порой 24 человек [7, л. 224, 225; 8]. Нередко их исполнительское мастерство поддерживалось на высоком уровне. Об этом свидетельствуют церковные архивы церквей Ростова-на-Дону и Нахичевани, передававшиеся с 1922 г. в советские архивохранилища (см.: [7; 8; 9]).

После закрытия церквей в 1930-х – начале 1940-х гг., в результате чего на территории Ростовской области, как сообщал в 1943 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ, оставалась действующей только одна церковь [10, л. 1], в годы оккупации (с 1942 г.) певческие коллективы вновь приступили к работе в храмах, вернувшихся к богослужебной жизни. Так, в анонимной статье, опубликованной на страницах оккупационной периодики и содержащей информацию об освящении Благовещенской греческой церкви Ростова-на-Дону, упоминалось о пении за богослужением хора, созданного известным ростовским регентом М. Ю. Скрипниковым [11, с. 1].

«Вторая волна гонений» на РПЦ, имевшая своей целью уничтожение церковной жизни, стала причиной значительных изменений в богослужебном певческом искусстве. Прежде всего, начиная с 1958 г., над иерархами и священнослужителями был установлен жесткий контроль. Равным образом контролировались все сотрудники церквей, включая наемных, к которым относились регент церковного хора и певчие. Помимо их личных данных (фамилия, имя, отчество и адрес), уполномоченному Совету по делам религий по Ростовской области в обязательном порядке подавались сведения об их возрасте и заработной плате, которую им выплачивала та или иная церковь. В первом случае предпринимались попытки путем административного воздействия не допускать молодых людей к участию в богослужениях. Как следствие, возраст певчих церковных хоров значительно повысился. К пению без видимых ограничений допускались певчие преимущественно не моложе 40–50-летнего возраста. Контроль заработной платы был необходим для начисления налогов, которые в обязательном порядке 1 раз в 3 месяца в размере месячной зарплаты выплачивали все сотрудники церкви.

Анализ регистрационных дел позволил выявить следующие особенности церковных певческих коллективов в конце 1950–1980-х гг.

К числу выдающихся – как по количеству, так и по исполнительским возможностям – принадлежал Архиерейский хор ростовского собора Рождества Богородицы, который до начала 1960-х гг. состоял из 35–37 певчих [12, л. 67]. На протяжении 1949–1954 гг. руководителем хора был замечательный хормейстер и регент Иван Федорович Коваленко. После его смерти в сентябре 1954 г. регентскую должность занял Александр Гурьевич Житник, а через несколько месяцев – приехавший из Курска по приглашению архиепископа Флавиана (Иванова) Н. П. Петропавловский. Утверждение архиепископа Инно-

кентия (Зельницкого) в качестве епархиального архиерея (1958) стало причиной повторного назначения регентом А. Г. Житника, который находился в родстве с иерархом. А. Г. Житник возглавлял Архиерейский хор до 1966 г., работая при устойчивом недовольстве со стороны певчих (основной состав которых не изменялся с 1947 г.). Деятельность этого регента, не обладавшего соответствующим музыкальным образованием и надлежащими профессиональными навыками, явилась причиной упадка исполнительского мастерства хорового коллектива. Видимых улучшений не произошло и при следующем регенте – Кузьме Феодуловиче Левченко, возглавившем хор в 1966 г. Он, работая слесарем, в 1937 г. поступил в Ростовское музыкальное училище им. А. В. Луначарского, где заочно учился до 1941 г. «по классам хормейстера (инструкторско-хоровое отделение) и теоретика» [13, л. 108]. Однако упомянутое среднее (к тому же неоконченное) специальное музыкальное образование не помогло К. Ф. Левченко вернуть хоровому коллективу исполнительскую форму, которая поддерживалась благодаря усилиям И. Ф. Коваленко.

На протяжении 1920–1960-х гг. выдающимся церковно-певческим коллективом был хор Всехсвятской церкви Ростова-на-Дону. В 1958 г. его регентом был А. Г. Житник. Хор состоял из 18 певчих: 4 баса, 2 тенора, 4 альты и 8 сопрано [14, л. 265], возрастной диапазон которых простирался от 18 лет (сопрано) до 71 года (басы). Квалификация певчих определялась суммой заработной платы за месяц. Самыми высокооплачиваемыми были басы. Их труд в 1958 г. оценивался в 800, 700, 500 и 300 руб. Тенора получали 600 и 650 руб. Сходным образом оценивалась партия альтов – от 650 до 500 руб. Более скромным был заработок исполнителей, принадлежавших к «многочисленной» партии сопрано, – от 625 до 150 руб. в месяц [14, л. 235].

В 1960 г., после возвращения А. Г. Житника на должность регента кафедрального собора, хор Всехсвятской церкви возглавил Григорий Миронович Ирюпин. При этом на 90% поменялась мужская группа хора. Женский состав остался неизменным, за исключением 2 певчих [14, л. 286].

В 1961 г., из-за усилившегося давления на Церковь со стороны государства, состав хора был сокращен до 11 человек: мужские голоса – до 4, женские – до 7 [14, л. 332]. В 1963 г. сокращение продолжалось, и в составе хора теперь насчитывалось 3 мужских и 4 женских голоса [там же, л. 339].

В 1965 г. было принято решение о закрытии Всехсвятской церкви и ее сносе. Храм был закрыт, а певческий коллектив, оставивший заметный след в церковно-певческой культуре Ростовской области, прекратил свое существование.

Не меньшего внимания заслуживает хор Вознесенской церкви Ростова-на-Дону. В 1959 г. он состоял из 14 человек: мужская группа хора – 4, женская – 10 (5 сопрано и 5 альтов). Заработная плата певчих распределялась соответственно квалификации – от 700 до 100 руб. в месяц [15, л. 135]. Примечательным фактом истории этого певческого коллектива является то, что в хоре пели супруги Пруссинские. Пруссинский Иван Васильевич (1904 г. р.) является автором известных на Юге России песнопений «Отче наш», «Трисвятое», «Отца и Сына». Автограф партитуры «Отца и Сына», датированный 1972 г., ныне хранится в нотном архиве ростовского кафедрального собора Рождества Богородицы.

В 1960 г. состав хора поменялся, хотя и незначительно. В этом году хор состоял из 17 человек: 5 мужчин и 12 женщин [15, л. 158]. Год спустя регентом был назначен Александр Иванович Морсков (1894 г. р.), а хор сократился до 14 человек. При этом основной состав певчих оставался прежним [там же, л. 270]. В 1963 г. возрастной диапазон певчих составлял: мужская группа – от 70 до 80 лет, женская – от 35 до 50 лет [16, л. 21].

На протяжении 1960-х гг. хор неуклонно сокращался из-за нарастающего прессинга со стороны уполномоченного. В 1963 г. хор состоял из 10 человек [16, л. 21], в 1970 – был сокращен до 8 человек. В том же году регентом хора стал А. Д. Романовский [там же, л. 203].

На примере певческого коллектива Вознесенской церкви видны изменения, происходившие в 1980-х гг., что объяснялось ослаблением давления на Церковь. В 1984 г. хор возглавил Владимир Александрович Цырков, которому на тот момент было 30 лет. Он увеличил состав хора до 18 человек: мужская группа – 6, женская – 12 [16, л. 386]. Профессиональный уровень певчих также отличался от периода 1950–1970-х гг. В хоре Вознесенской церкви пели актеры Театра музыкальной комедии, студенты Музыкально-педагогического института (ныне Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова), 1 сопрано – солистка филармонии [там же, л. 386].

В Александринской церкви Ростова-на-Дону регентом был Прокопий Петрович Симонов (1902 г. р.). Хор насчитывал 9 человек: 2 баса, 2 тенора, 2 альты, 3 сопрано. Их возрастной диапазон простирался от 45 лет до 61 года. В 1960 г. хор возглавил К. Ф. Левченко [17, л. 284].

Сретенская церковь Ростова-на-Дону, находящаяся в отдалении от центра города, привлекала меньшее внимание певчих. В 1961 г. в хоре этого храма пело 9 человек: 2 мужчин и 7 женщин. Имя регента в документах, включенных в состав регистрационного дела этого храма, не было указано [18, л. 116].

Как видно, в храмах Ростова-на-Дону певческие коллективы на протяжении 1950–1960-х гг. уменьшались, а возраст певчих увеличивался, что объяснялось идеологическим воздействием советских органов власти.

В храмах городов Ростовской области в 1950–1980-е гг. певческие коллективы по количеству певчих были не меньше, чем в Ростове-на-Дону. Так, в 1961 г. в молитвенном доме Рождества Богородицы г. Таганрога хор состоял из 14 человек: 3 мужчин и 11 женщин. Регентом коллектива был Иван Ефимович Бережной [19, л. 184].

В 1961 г. хор церкви Всех святых г. Таганрога (регент К. Ф. Левченко) состоял из 13 человек [20, л. 3]; в 1962 г. из 14 человек (регент Стефан Иванович Лисенко) [там же, л. 21]; в 1970 г. из 19 человек (регент Григорий Миронович Ирлюпин) [там же, л. 181]. С 1977 по 1982 г. регентами хора были женщины – Зинаида Яковлевна Медведева и Мария Николаевна Яковенко [там же, л. 189, 239]. С 1983 г. хор возглавил Владимир Анатольевич Скрыник. Он не только увеличил состав хора до 20 человек, но и вывел коллектив на профессиональный исполнительский уровень [там же, л. 281]. Мастерство В. А. Скрыника и певчих являлось школой для будущих регентов. Одним из них был В. А. Цырков, возглавивший церковный хор Вознесенской церкви Ростова-на-Дону и получивший известность в регентско-певческой среде как церковный композитор.

В Покровском молитвенном доме г. Батайска в 1960-е гг., несмотря на небольшие размеры храма, хор состоял из 16 человек. Его регентом был Анатолий Степанович Сулименко (1903 г. р.) [21, л. 232]. В 1972 г. хор сократился до 8 человек, должность регента занимал Иван Пантелеевич Дрофа [22, л. 64].

В отличие от городов, которые, начиная с дореволюционного периода, образовывали единое культурное пространство с Ростовом-на-Дону (Таганрог, Батайск), в городах, до советского периода относившихся к сфере влияния казачьей культуры, ситуация была иной. Так, в бывшей (до 1920 г.) столице донского казачества Новочеркаска в Дмитриевской церкви хор в 1973 г. состоял из 6 человек, при этом все певчие были женщинами [23, л. 190]. В церкви Константина и Елены женский церковный хор состоял из 5 человек [24, л. 177]. Характерно, что в регистраци-

онном деле Вознесенского кафедрального собора Новочеркаска не содержится ни одного отчета о хоре.

В Одитриевской церкви г. Аксая хор состоял из 6 человек: 1 бас, 1 тенор, 2 альты, 2 сопрано. Его регентом был Александр Мартынович Старухин (1889 г. р.). Заработная плата певчих (175 руб.) также значительно отличалась от ростовских храмов [25, л. 135]. В 1961 г. состав хора сократился. Из мужчин остался 1 бас, женская группа уменьшилась до 4 человек, причем две хористки были дочерьми регента [там же, л. 141]. В 1973 г. регента А. М. Старухина заменила его дочь Зайцева Мария Александровна. Состав хора не изменился [там же, л. 175].

В церкви Рождества Христова г. Каменска, отличавшейся масштабной архитектурой и большим храмовым пространством, в 1954 г. хор состоял из 12 человек: 3 мужчин и 9 женщин [26, л. 197 об.]. 19 февраля 1960 г. Ростовский облисполком принял решение «о прекращении эксплуатации религиозной общиной здания Христорождественской церкви... в связи с его аварийным состоянием (подлежащим сносу)» [там же, л. 295]. 16 мая 1960 г. Совет по делам Русской православной церкви утвердил постановление Ростовского облисполкома; величественный храм был закрыт и в скором времени разрушен [там же].

В г. Шахты в 1957 г. хор Вознесенского молитвенного дома состоял из 12 человек (2 баса, 2 тенора, 3 альты и 5 сопрано). Регентом был Александр Федорович Волков [27, л. 99]. В 1960-е гг. хор был сокращен до 6 человек; должность регента занимал Иван Петрович Груев [там же, л. 216].

В Николаевском молитвенном доме хор состоял из 7 человек, регент – Иван Иванович Богучарский [28, л. 171]. В 1980-е гг. хор был расширен до 11 человек, его возглавлял Прокопий Петрович Симонов [там же, л. 291].

В Покровском молитвенном доме г. Новошахтинска в 1970 г. хор состоял из 9 человек, регентом был Аполлон Игнатьевич Варницкий (1894 г. р.) [29, л. 56].

Как видим, в городах Ростовской области, в которых до 1920 г. проживало преимущественно казачье население, церковные хоры были меньше, чем в городах с малороссийским населением.

Несмотря на то, что в 1960-е гг. певчие по преимуществу не имели музыкального образования, во многих храмах до конца 1980-х гг. сохранялись нотные библиотеки. В начале 1990-х гг. эти коллекции, свидетельствовавшие как о профессиональных возможностях хоровых коллективов, так и о музыкальных предпочтениях

сменявших друг друга регентов, были разобраны последними по частным собраниям. Сегодня известны только два собрания, отличающиеся аутентичностью, – нотные архивы ростовского кафедрального собора Рождества Пресвятой Богородицы и церкви Всех святых Таганрога. Анализ сохранившихся партитур позволяет сделать вывод о том, что оба нотных архива формировались в советский период на протяжении длительного времени. Основу указанных архивов составили партитуры, передававшиеся из других храмов в связи с их закрытием, в том числе из других областей СССР.

Нотные собрания свидетельствуют о том, что певческие коллективы городских храмов Ростовской области до начала 1960-х гг. состояли преимущественно из певцов, владевших нотной грамотой. Количественные составы церковных хоров, насчитывавших до 15 человек (соборный хор – свыше 30 человек), позволяют утверждать, что их исполнительские возможности были значительными. Однако содержащееся в нотных собраниях большое число партитур композиторов XIX в., чье наследие стилистически связано с эпохой немецкого влияния на русскую духовную музыку (Ф. П. Львов, А. Ф. Львов, Н. И. Бахметев, Г. Я. Ломакин, М. П. Строкин, свящ. В. Старорусский, М. А. Виноградов и др.), позволяет утверждать, что в Ростовской области отдавалось предпочтение именно подобной церковной музыке. С особым пристрастием в регионе относились к сочинениям А. А. Архангельского. Упомянутые репертуарные «акценты» вполне объяснимы – хоровые партитуры перечисленных композиторов в подавляющем большинстве предназначены для 4 голосов, отличаются тесным расположением и прозрачной фактурой. При этом эмоциональная окраска музыки неизменно вызывает отклик и у певчих, и у молящихся.

Особенностью нотных собраний как ростовского кафедрального собора Рождества Пресвятой Богородицы, так и церкви Всех святых г. Таганрога является наличие партитур региональных композиторов: уроженца г. Таганрога регента Никольской церкви Ф. Ф. Войленко,

регента храмов Новочеркасска А. Т. Ершова, ростовского регента М. Ю. Скрипникова, а также регентов новочеркасского собора свящ. М. Д. Ерхана и ростовского собора И. Ф. Коваленко. Состояние бумаги, на которой были записаны указанные партитуры, свидетельствует о том, что они нередко исполнялись за богослужением. Как и искусство южного провинциального города Ростова-на-Дону в целом, музыка этих композиторов отличается эклектичностью.

Итак, для церковно-певческой культуры Ростовской области конца 1950–1980-х гг. характерны следующие особенности. Прежде всего, несмотря на ограничения, обусловленные советским законодательством, и контроль, осуществлявшийся уполномоченным Советом по делам религий при Совете министров СССР по Ростовской области, регенты церковных хоров, следуя устоявшейся традиции, прилагали всевозможные усилия для того, чтобы состав хора превышал 10 человек. Однако усилившееся с 1958 г. давление на религиозные организации стало причиной того, что вплоть до 1980-х гг. состав церковных хоров неуклонно сокращался. Антирелигиозная пропаганда обусловила возрастные ограничения певчих, и уже к 1970-м гг. возраст басов, как правило, достигал 70–80 лет, возраст женской группы хора начинался с 40 лет. Эта ситуация повлекла за собой упадок певческой культуры, хотя соответствующие коллективы продолжали оставаться носителями традиций церковного богослужебного пения. В 1980-е гг. начался «ренессанс» церковных хоров.

Несмотря на политическую обстановку, характеризующуюся стремлением уничтожить богослужебную певческую культуру, в каждой приходской церкви формировались нотные собрания. Их изучение сегодня позволяет сделать вывод о том, что в Ростовской области отдавалось предпочтение сочинениям отечественных мастеров эпохи немецкого влияния на русскую духовную музыку и региональных церковных композиторов, стилистически тяготевших к эклектичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вальченко А. В. Хоровое пение в музыкальной культуре Дона (XVIII – начало XX века): дис. ... канд. иск.: 17.00.02. Ростов н/Д, 2004. 249 с.
2. Сорокина У. В. Церковно-певческая культура провинциального города в XX столетии (на примере г. Ростова-на-Дону): дис. ... канд. иск.: 17.00.02: в 2 т. Ростов н/Д, 2017. Т. 1. 97 с.
3. Сорокина У. В. Церковно-певческая культура Ростова-на-Дону в начале XX столетия // Южно-Российский музыкальный альманах. 2016. № 3. С. 5–10.
4. Шадрина А. В. Ростовский кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы: История. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2021. 400 с.

5. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. 1482 с.
6. Русская православная церковь и коммунистическое государство: 1917–1941: Документы и фотоматериалы. М.: Изд-во Библейско-богословского института Св. ап. Андрея, 1996. 352 с.
7. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 226. Оп. 21. Д. 27. Протокол общего собрания прихожан церкви Всех святых г. Ростова-на-Дону (6 апреля 1924 г.). 231 л.
8. ГАРО. Ф. 226. Оп. 21. Д. 48. Протоколы заседаний приходского совета Всехсвятской церкви за 1923–1925 гг. о распределении средств прихода. 66 л.
9. ГАРО. Ф. 226. Оп. 21. Д. 106. Протоколы заседаний церковно-приходского совета собора Александра Невского за 1919–1921 гг. о составе церковно-приходского совета собора, организации внутренней жизни прихода, оплате труда служащих. 86 л.
10. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 2. Справки о количестве в составе церквей и молитвенных домов области с отметками о датах закрытия церквей. 48 л.
11. [Без подписи.] Освящение храма // Голос Ростова. 1942. № 32 (22 октября). С. 1.
12. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 2. Регистрационное дело ростовского кафедрального собора Рождества Богородицы. Т. 2. 1961–1963 гг. 422 л.
13. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 3. Регистрационное дело ростовского кафедрального собора Рождества Богородицы. Т. 3. 1964–1969 гг. 325 л.
14. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 168. Ростов-на-Дону. Всехсвятская церковь. Т. 1. 1944–1965 гг. 448 л.
15. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 11. Регистрационное дело Вознесенской кладбищенской церкви г. Ростова-на-Дону. Т. 1. 1944–1962 гг. 279 л.
16. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 12. Регистрационное дело Вознесенской кладбищенской церкви г. Ростова-на-Дону. Т. 2. 1962–1986 гг. 428 л.
17. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 7. Регистрационное дело Александринской церкви г. Ростова-на-Дону. 1944–1968 гг. 315 л.
18. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 14. Регистрационное дело Сретенской церкви. Т. 1. 1944–1974 гг. 332 л.
19. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 81. Регистрационное дело церкви Рождества Богородицы г. Таганрога. Т. 1. 1945–1972 гг. 317 л.
20. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 78. Регистрационное дело Всехсвятской кладбищенской церкви г. Таганрога. Т. 2. 1945–1988 гг. 407 л.
21. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 36. Регистрационное дело Покровского молитвенного дома г. Батайска. Т. 1. 1945–1969. 341 л.
22. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 37. Регистрационное дело Покровского молитвенного дома г. Батайска. Т. 2. 1970–1989 гг. 376 л.
23. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 64. Регистрационное дело Дмитриевской кладбищенской церкви г. Новочеркасска. 1944–1989 гг. 379 л.
24. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 65. Регистрационное дело Константино-Еленинской церкви г. Новочеркасска. 1944–1989 гг. 291 л.
25. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 101. Регистрационное дело Одигитриевской церкви г. Аксая. 1957–1988 гг. 289 л.
26. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 178. Каменск. Христорождественская церковь. 1944–1961 гг. 355 л.
27. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 87. Регистрационное дело Вознесенского молитвенного дома г. Шахты. 1944–1989 гг. 322 л.
28. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 88. Регистрационное дело Никольской (Николаевской) церкви (молитвенного дома) г. Шахты. Т. 1. 1945–1977 гг. 424 л.
29. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 70. Регистрационное дело Покровского молитвенного дома г. Новошахтинска. Т. 1. 1945–1960 гг. 378 л.

REFERENCES

1. Val'chenko A. Khorovoe penie v muzykal'noy kul'ture Dona (XVIII – nachalo XX veka) [Choral singing in the musical culture of the Don (the 18th – early 20th century)]: Ph. D. Thesis. Rostov-on-Don, 2004. 249 p.
2. Sorokina U. Tserkovno-pevcheskaya kul'tura provintsial'nogo goroda v XX stoletii (na primere g. Rostova-na-Donu) [The church-singing culture of a provincial town in the 20th century (on the example of Rostov-on-Don)]: Ph. D. Thesis: in 2 vol. Rostov-on-Don, 2017. Vol. 1. 97 p.
3. Sorokina U. Tserkovno-pevcheskaya kul'tura Rostova-na-Donu v nachale XX stoletiya [Church-singing culture of Rostov-on-Don at the beginning of the 20th century]. In: Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyj al'manakh [South-Russian Musical Anthology]. 2016. No. 3. Pp. 5–10.
4. Shadrina A. Rostovskiy kafedral'nyj sobor Rozhdestva Presvyatoy Bogoroditsy: Istoriya [Rostov Cathedral of the Nativity of the Blessed Virgin Mary: History]. Rostov-on-Don: Southern

Scientific Centre of Russian Academy of Science, 2021. 400 p.

5. Sobranie uzakoneniy i rasporyazheniy pravitel'stva za 1917–1918 gg. [Collection of statuses and decrees of the government for 1917–1918]. Moscow: The Administrative Department of the USSR Council of People's Commissars, 1942. 1482 p.

6. Russkaya pravoslavnaya tserkov' i kommunisticheskoe gosudarstvo: 1917–1941: Dokumenty i fotomaterialy [The Russian Orthodox Church and the Communist State: 1917–1941: Documents and photographic materials]. Moscow: Saint Apostle Andrew Biblical-theological Institute, 1996. 352 p.

7. Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. 226. L. 21. D. 27. Protokol obshchego sobraniya prikhozhan tserkvi Vsekh svyatykh g. Rostova-na-Donu (6 aprelya 1924 g.) [Minutes of the parishioner general meeting of the Church of All Saints in Rostov-on-Don (dated 1924, April 6)]. 231 s.

8. Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. 226. L. 21. D. 48. Protokoly zasedaniy Prikhodskogo soveta Vsekhsvyatskoy tserkvi za 1923–1925 gg. o raspredelenii sredstv prikhoda [Minutes of the meetings of the Parish Council of the All Saints Church for 1923–1925 on the distribution of parish funds]. 66 s.

9. Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. 226. L. 21. D. 106. Protokoly zasedaniy tserkovno-prikhodskogo soveta sobora Aleksandra Nevskogo za 1919–1921 gg. o sostave tserkovno-prikhodskogo soveta sobora, organizatsii vnutrenney zhizni prikhoda, oplate truda sluzhashchikh [Minutes of the meetings of the Parish Council of the Alexander Nevsky Cathedral for 1919–1921 on the staff of the Parish Council of the cathedral, the organization of the inner life of the parish, the remuneration of employees]. 86 s.

10. Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. R-4173. L. 5. D. 2. Spravki o kolichestvennom sostave tserkvey i molitvennykh domov oblasti s otmetchkami o datakh zakrytiya tserkvey [Information on the number of churches and houses of prayer in the region with a notes on the dates of the closure of the churches]. 48 s.

11. *Bez podpisi* [Without author's name]. Osvyashcheniye khrama [Consecration of the temple]. In: Golos Rostova [Voice of Rostov]. 1942. No. 32 (October 22). P. 1.

12. Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. R-4173. L. 6. D. 2. Registratsionnoe delo rostovskogo

kafedral'nogo sobora Rozhdestva Bogoroditsy [Registration file of the Rostov Cathedral of the Nativity of the Virgin]. Vol. 2. 1961–1963. 422 s.

13. Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. R-4173. L. 6. D. 3. Registratsionnoe delo rostovskogo kafedral'nogo sobora Rozhdestva Bogoroditsy [Registration file of the Rostov Cathedral of the Nativity of the Virgin]. Vol. 3. 1964–1969. 325 s.

14. Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. R-4173. L. 4. D. 168. Rostov-na-Donu. Vsekhsvyatskaya tserkov' [Rostov-on-Don. All Saints Church]. Vol. 1. 1944–1965. 448 s.

15. Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. R-4173. L. 6. D. 11. Registratsionnoe delo Voznesenskoy kladbishchenskoy tserkvi g. Rostova-na-Donu [Registration file of the Ascension cemetery church in Rostov-on-Don]. Vol. 1. 1944–1962. 279 s.

16. Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. R-4173. L. 6. D. 12. Registratsionnoe delo Voznesenskoy kladbishchenskoy tserkvi g. Rostova-na-Donu [Registration file of the Ascension cemetery church in Rostov-on-Don]. Vol. 2. 1962–1986. 428 s.

17. Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. R-4173. Op. 6. D. 7. Registratsionnoe delo Aleksandrinskoy tserkvi g. Rostova-na-Donu [Registration file of the Alexandrinskaya church in Rostov-on-Don]. 1944–1968. 315 s.

18. Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. R-4173. L. 6. D. 14. Registratsionnoye delo Sretenskoy tserkvi [Registration file of the Sretenskaya church]. Vol. 1. 1944–1974. 332 s.

19. Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. R-4173. L. 6. D. 81. Registratsionnoe delo tserkvi Rozhdestva Bogoroditsy g. Taganroga [Registration file of the Church of the Nativity of the Virgin in Taganrog]. Vol. 1. 1945–1972. 317 s.

20. Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. R-4173. L. 6. D. 78. Registratsionnoe delo Vsekhsvyatskoy kladbishchenskoy tserkvi g. Taganroga [Registration file of the All Saints cemetery church in Taganrog]. Vol. 2. 1945–1988. 407 s.

21. Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. R-4173. L. 6. D. 36. Registratsionnoe delo Pokrovskogo molitvennogo doma g. Batayska [Registration file of the Pokrovsky prayer house in Bataysk]. Vol. 1. 1945–1969. 341 s.

22. Gosudarstvennyj arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. R-4173. L. 6. D. 37. Registratsionnoe delo Pokrovskogo molitvennogo doma g. Batayska [Registration file of the Pokrovsky prayer house in Bataysk]. Vol. 2. 1970–1989. 376 s.

23. Gosudarstvennyj arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. R-4173. L. 6. D. 64. Registratsionnoe delo Dmitriyevskoy kladbishchenskoy tserkvi g. Novocherkasska [Registration file of the Dmitrievskaya cemetery church in Novocherkassk]. 1944–1989. 379 s.

24. Gosudarstvennyj arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. R-4173. L. 6. D. 65. Registratsionnoe delo Konstantino-Eleninskoy tserkvi g. Novocherkasska [Registration file of the Church of Constantine and Helen in Novocherkassk]. 1944–1989. 291 s.

25. Gosudarstvennyj arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. R-4173. L. 6. D. 101. Registratsionnoe delo Odigitriyevskoy tserkvi g. Aksaya [Registration file of the Odigitrievskaya church in Aksai]. 1957–1988. 289 s.

26. Gosudarstvennyj arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. R-4173. L. 4.

D. 178. Kamensk. Khristorozhdestvenskaya tserkov' [Kamensk. Nativity of Christ Church]. 1944–1961. 355 s.

27. Gosudarstvennyj arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. R-4173. L. 6. D. 87. Registratsionnoe delo Voznesenskogo molitvennogo doma g. Shakhty [Registration file of the Ascension prayer house in Shakhty]. 1944–1989. 322 s.

28. Gosudarstvennyj arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. R-4173. L. 6. D. 88. Registratsionnoe delo Nikol'skoy (Nikolayevskoy) tserkvi (molitvennogo doma) g. Shakhty [Registration file of the Nikolskaya (Nikolaevskaya) church (prayer house) in Shakhty]. Vol. 1. 1945–1977. 424 s.

29. Gosudarstvennyj arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. R-4173. L. 6. D. 70. Registratsionnoe delo Pokrovskogo molitvennogo doma g. Novoshakhtinska [Registration file of the Pokrovsky prayer house in Novoshakhtinsk]. Vol. 1. 1945–1960. 378 s.

Шадрина Алла Валерьевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Южный научный центр Российской Академии наук

Россия, 344006, Ростов-на-Дону

bergson@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1925-0216

Alla V. Shadrina

Ph. D. (History), Senior researcher

The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences

Russia, 344006, Rostov-on-Don

bergson@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1925-0216

